

Главный вход в Центр временного содержания иностранных граждан в деревне Сахарово, где отбывали арест задержанные во время протестов люди / Фото: Евгений Самарин для пресс-службы Мэра и Правительства Москвы

26.02.2021, 14:18 Москва, Московская область

СТАТЬИ

Нарушения санитарных норм. Рассказы отбывших аресты в спецприемниках

Во время зимних протестов в поддержку Алексея Навального задержали более 11 тысяч человек по всей России. В Москве за участие в акциях административный арест **присужден как минимум 1251** человеку.

В спецприемниках не осталось мест. Людей отправили отбывать наказание в непредназначенные для этого места.

Публикуем монологи троих арестованных, которые рассказали ОВД-Инфо об ужасных условиях транспортировки и содержания.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

СЕМЕН: «ЕСЛИ К КОМУ-ТО ПРИМЕНЯЛИ СИЛУ, ЖЕСТКО ОГРАНИЧИВАЛИ, ЗА НЕГО ВСТУПАЛСЯ ВЕСЬ ЭТАЖ»

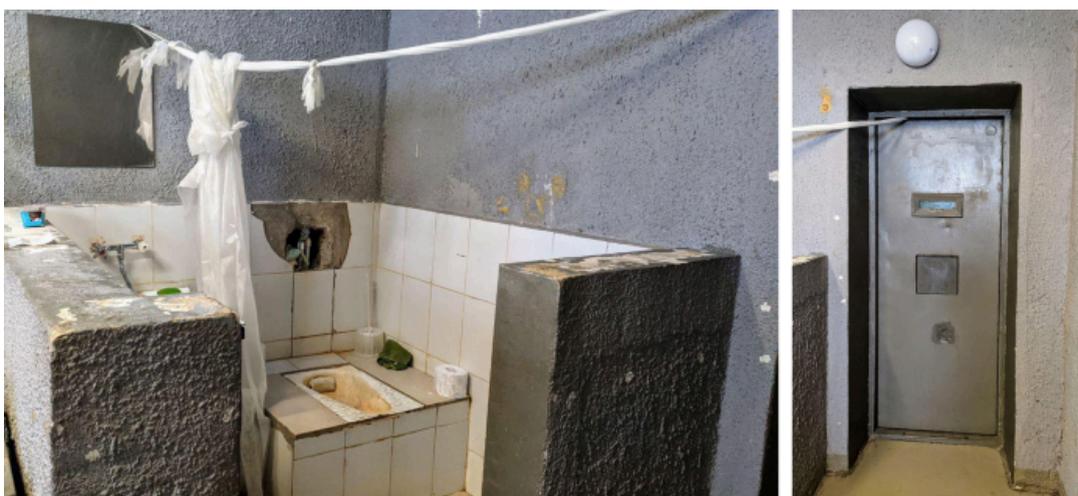
Задерживали случайных людей. Задержали шедших по улице отца с подростком. Подростка избили росгвардейцы, но отпустили из автозака, а отца посадили на десять суток. Муж с женой ехали выбирать детскую коляску, ему дали десять суток, ей — четыре. Два тиктокера ехали снимать фестиваль православной песни. По десять суток каждому. Они ехали на трамвае, на остановке вышли, чтобы выпустить других людей и их задержал ОМОН.

В очереди в Сахарово мы стояли десять часов. Практически всех водили на допрос к следователю в качестве свидетелей по уголовному делу о нарушении санитарно-эпидемиологических норм, хотя самим полицейским на эти нормы было наплевать. И в автозаках мы часами сидели, никто нам маски не предлагал. В спецприемнике также постоянно толпы народа между собой сочатаяются. Мы ради интереса просили маски, и в автозаке, и в спецприемнике в Сахарово нам говорили, что масок нет.

О случаях заражения ковидом в Сахарово я не знаю, но в некоторых камерах у людей была повышенная

температура. Они просили маски, чтобы защитить других от себя. Масок им никто не выдал. Правда, медсестра из медсанчасти к больным приходила. Сами сотрудники спецприемника тоже ходили зачастую без масок.

Спецприемник в Сахарово — это полнейший бардак, потому что в обычное время это Центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ). На время его сделали филиалом спецприемника, расположенного в Хорошево-Мневниках. На наши вопросы полицейские не отвечали, все права, о которых мы знали, не соблюдались: когда нас приняли, не дали ни воды, ни еды, ни постели. О нас забыли. Просишь у них бумагу с ручкой, отвечают — это не к нам.

Камера в ЦВСИГе / Фото из телеграм-канала Дмитрия Иванова «Протестный МГУ»

Потом стало понятно, почему так происходило. Как выяснилось из разговоров с нашими охранниками, сотрудники ЦВСИГ не отвечали за «политических» задержанных. За них были ответственны присланные полицейские, а им начальство из Мневников не давало никаких распоряжений. Полицейские ходили по Сахарово как ошеломленные, некоторые из них проявляли агрессию. Полицейские и сотрудники ЦВСИГ друг с другом не ладили. Дух озлобления и раздражения царил там везде.

Когда мы приехали в спецприемник, нам дали бумагу с правами административно задержанных. С этими правами как с конституцией — читаешь и понимаешь, что не выполняется ни один пункт. С момента задержания до момента приезда в спецприемник нас никто и не думал кормить. Это примерно с трех часов дня 31 января до девяти вечера 2 февраля.

Со стороны государства воды и еды не было ни в ОВД, ни в суде, ни при поступлении в спецприемник. Помогавшие задержанным волонтеры смогли прорваться в ОВД, сунули нам сумку с едой перед судом — они огромные молодцы, это реальная помощь! У нас в камере был человек с мочекаменной болезнью — как ему двое суток не пить и не есть? У кого-то язва, у кого-то заболевание желудочно-кишечного тракта. Волонтеры реально спасали здоровье, а может даже и жизнь задержанным.

Из-за таких условий в Сахарово и **протестовали**. До прихода Марины Литвинович и других членов Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) все было очень грустно. Они привлекли внимание к происходящему начальство МВД. До этого мы контактировали с дежурными, которые говорили: как начальство скажет, так и сделаем, — а начальство ничего не говорило. С охранниками мы постепенно перешли на человеческий язык, они говорили, что передают наши жалобы, а начальство их посылает. Мы строчили жалобы буквально каждый час, никакого ответа на них не было. С ОНК пришло полицейское руководство и лично увидело, что нет воды, передач, свиданий, книг.

На входе в Сахарово у нас отобрали книги и все бумаги, в том числе решения судов, что не давало нам возможность писать апелляции на арест. У некоторых отобрали верхнюю одежду, им приходилось гулять, укутавшись в одеяла.

Но, как ни странно, в спецприемнике свободнее, чем в обычной жизни сейчас! Люди открыто высказываются, не боятся защищать свои права. Я страха там не видел ни у кого. «Один за всех и все за одного» там реально работало. Если к кому-то применяли силу, жестко ограничивали, за него вступался весь этаж. На прогулке мы пели песни, а несколько отбывающих арест фитнес-блогеров проводили зарядку, гимнастику и кроссфит. Заканчивались прогулки совместными кричалками.

АННА: «У МНОГИХ В АВТОЗАКЕ БЫЛА ПАНИКА ОТ ОТСУТСТВИЯ КИСЛОРОДА»

Мы просидели в автозаке перед судом весь день, пока дела всех не рассмотрели. Сначала нас напугали, что мы поедем отбывать арест в Тверь — якобы все другие спецприемники переполнены. В итоге нас повезли в Сахарово, по дороге к нам подсаживали людей из других автозаков, которых тоже нужно было доставить туда. Несколько часов мы стояли перед КПП, потому что была очередь из автозаков. В Сахарово мы заехали только рано утром 4 февраля — таким образом, в автозаке мы провели почти сутки.

Относительно комфортно в автозаке могут находиться человек 15-20, нас же там было около сорока. Я сидела сзади, воздух до меня вообще не доходил. У многих была паника от отсутствия кислорода. Окно в автозаке открывается только снаружи, мы просили его открыть, нас игнорировали. Потом окно все же открыли, стало очень холодно. Но мы терпели: все же лучше с воздухом. Когда нас высадили в Сахарово из автозака, еще шесть-семь часов выбирали камеру.

Вскоре после «заселения» в камеру пришли правозащитники и спросили об условиях содержания. Мы им рассказали, что нам выдали подушки, которые не стирались, наверное, лет 15. Мы попросили их поменять, спустя пару дней поменяли либо на новые или хотя бы на чистые. Душ полагался раз в неделю. Заняться было особенно нечем, даже на прогулку не каждый раз ходили — очень было холодно. Девочкам доходили продуктовые передачи от родственников. Раз в день на 15 минут нам давали телефон.

Девушки, задержанные на акции в поддержку Алексея Навального 2 февраля, записали ролик, где рассказывают об обстоятельствах задержания, давлении полицейских и условиях в ЦВСИГ Сахарово
pic.twitter.com/4GkHO413EQ
— ОВД-Инфо (@OvdInfo) February 7, 2021

Я отсидела десять суток, у нас в камере было еще три девочки — одна отсидела пять, еще две, как и я, по десять. Наказание никак не зависело от того, что реально человек делал или не делал на протестах. У моего судьи — кого раньше судил, тому он давал больше. Реально меня задержали вечером 2 февраля, в протоколе было написано, что задержали после полуночи 3 февраля, поэтому из спецприемника отпустили также 13 февраля, сразу после полуночи.

Полицейские были разные, в зависимости от смены: кто-то вежливее, кто-то хамоватее. В целом, они считали, что мы сами виноваты, что оказались в спецприемнике. Особенно при оформлении в ОВД со стороны полицейских было много грубости. Полицейские, которым было за сорок, предлагали молодым девушкам сесть к ним

на колени, когда не хватало стульев, отвешивали «комплименты».

Приятно, что на выходе из Сахарово было много волонтеров, меня довезли до дома. Дали зарядить мобильник, скинули денег на телефон.

НИКОЛАЙ: «ЛИШЕНИЕ СНА И СОДЕРЖАНИЕ В ТАКИХ УСЛОВИЯХ ЯВЛЯЕТСЯ УНИЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА»

Из суда нас повезли в отдел полиции, где мы пару часов ждали конвоя. Когда машина была готова, нас повезли в ближайший спецприемник. Поскольку арестованных было очень много, то в первый из них нас не смогли сдать — было все занято. У входа стояли люди с передачами для арестантов.

Вчера этим людям назначили административный арест. Уже больше 12 часов задержанные сидят в автозаке, так как полиция не знает, где они могут этот арест отбыть: даже в ЦВСИГ в деревне Сахарово закончились места

**Фото: Владимир Коновалов <https://t.co/LazBkYbCUKpic.twitter.com/YCFqVqG9NF>
— ОВД-Инфо (@OvdInfo) February 4, 2021**

Тогда мы поехали в другой, в «Первый специальный приемник» недалеко от станции метро «Нахимовский проспект». Полицейским разрешается при выполнении задания, связанного с опасностью для жизни и здоровья людей, использовать в служебном автомобиле мигалку

и сирену. Сидение в «стакане» действительно опасно для здоровья — там холодно и можно получить цистит, поэтому нас везли с полной цветомузыкой. После многочисленных просьб и клятвенных обещаний вести себя хорошо нас все-таки пересадили в основной салон, на поролоновые сиденья.

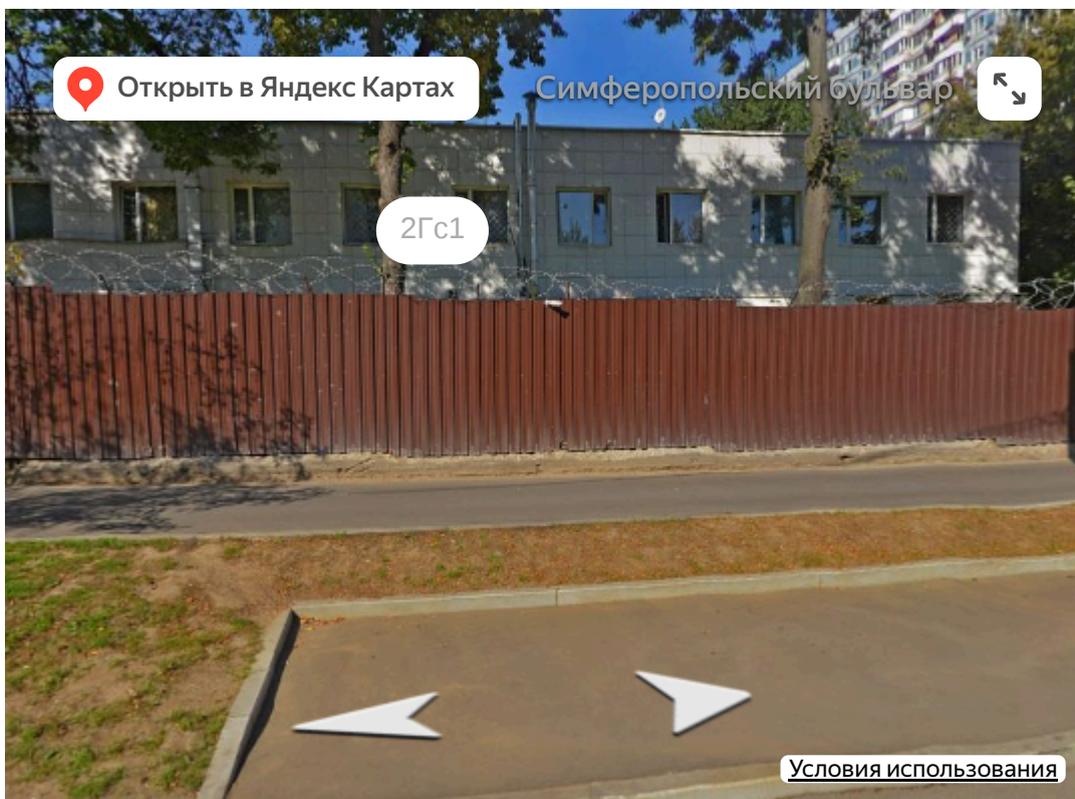
В первом спецприемнике места были, но перед нами было еще несколько полицейских автомобилей, в которых суммарно было человек 15 задержанных. Как нам сказали, в среднем на прием каждого арестованного у сотрудников спецприемника уходил целый час!

Приказ есть приказ, поэтому «наши» полицейские решили просто ждать в очереди. Было множество созвонов с начальством; через несколько часов наш наряд сменил другой, а мы с моим соседом по несчастью оставались в газели.

Спать там было негде, поэтому я не сомкнул глаз. В пассажирском отделении было очень душно, поэтому я пытался открывать окно. Проблема в том, что в зависимости от ветра иногда приходилось дышать выхлопными газами от непрерывно работающего двигателя, поэтому окно закрывали. По большому счету, лишение сна и содержание в таких условиях является унижением человеческого достоинства и не допускается конституцией, но кому какое дело?

В общей сложности мы провели в газели 14 часов: с 17 часов вечера 1 февраля и до 7 часов утра 2 февраля. И вот меня заводят через калитку. Сотрудница очень медленно составляет перечень изъятых вещей, минут 20 снимают отпечатки пальцев, а программа их раз за разом отклоняет; потом что-то еще делается, все копошатся как сонные мухи.

Специальный приёмник № 1 ГУ МВД России по городу Москве
Отделение полиции в Москве

В самом этом учреждении тоже работают формально и спустя рукава. При поступлении дают на подпись листок, что «с правами и обязанностями ознакомлен», но их перечень отсутствует. Что можно, что нельзя? Что положено, что не положено? Догадайся сам.

В дальнейшем та же история — на стене висит короткий распорядок дня, об остальных правилах остается только догадываться. Обо всем нужно спрашивать, а ответы могут быть разные. Например, ручку для письма то ли можно получить, то ли нельзя. Кому-то ее передают, кому-то — нет. А однажды зашли полицейские с проверкой, просто взяли ручку со стола и забрали себе. Непонятно.

Такая же проблема с водоснабжением. Оно просто отсутствует. Да, есть раковина с проточной водой, но нет никаких электроприборов для нагревания воды. Раз в день дежурные по кухне передают несколько пятилитровых бутылок из-под питьевой воды, наполненных «кипятком», их укрывают в одеяло и так пользуются. Излишне упоминать, что пластик в этих бутылках не предназначен для хранения кипятка и отдает в него вредные соединения. С передачами творится бардак: приходит людей много,

а часы приема очень короткие — с двух до пяти дня. Поэтому часто в очереди звучала фраза: «Сегодня уже не занимать».

Очередной пример лицемерия: во время задержания в ОВД всех водили на допрос в рамках уголовного дела о создании сотрудниками ФБК условий распространения инфекции. При этом все представители органов ни в ОВД, ни в спецприемнике не соблюдают дистанцию, не носят маски и перчатки. Это подвергает жизнь задержанных и арестованных смертельному риску. Но кого это волнует? Через ОВД-Инфо можно найти чат группы поддержки отбывающих в спецприемниках. Там можно получить последнюю информацию, порядок передач; можно как волонтеру отвезти кому-то передачу. Хочу выразить огромную благодарность этим людям!

За время пребывания в спецприемнике некоторым удавалось переслать адвокату важные документы, которые использовались при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление районного суда. Некоторым сокращали срок, но в большинстве случаев постановление районного суда оставляли в силе.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Акции в поддержку Алексея Навального

Сторонники Навального в разных городах выходят на акции в его поддержку в связи с его отравлением в августе 2020 года и взятием под стражу после возвращения из Германии в январе.

63 608

Ещё почитать

24.02.2026 Москва

Политик из Удмуртии, осужденный из-за высказываний о войне и Путине, больше месяца держит голодовку

24.02.2026 Москва

В Москве задержали украинку, требующую завести дело на силовиков, избивших ее брата